

Кружевной дом по ул. Энгельса в Иркутске

текст
Александр Яковлев

фото
Александр Яковлев

Судьба памятников городского деревянного зодчества еще более плачевна и трагична, нежели сельских. Отсутствие инженерных коммуникаций, первобытный уровень комфорта с «удобствами на улице», запустение, грязь, ветхость покосившихся заплотов создают впечатление, что жители давно покинули исторический центр города, переехали в благоустроенную периферию и ждут, когда ветхие постройки рухнут или сгорят от неисправной электропроводки, разваливающихся печей и дырявых труб. Только небольшие вывески, реклама, абсолютно чуждая памятникам, говорят о присутствии здесь жителей. Проводимые реставрационные работы в масштабе города не делают погоду – они «штучные», рассчитанные на избранные памятники, реставрация которых по ряду причин затягивается на десятилетия. Вырванные из тлена и запустения «Кружевной дом» и «Голландский дом», усадьба В. П. Сукачева, музей декабристов Волконского и Трубецкого, два особняка по ул. Свердлова – вот, пожалуй, и все, что сохранено для потомков. Реставрация считается завершённой, когда возрожден не только сам памятник, но и его окружение: флигеля, ворота, заплоты, тротуары, хозяйственные постройки (амбары, колодцы и т. д.). Тогда памятник обретает завершённую целостность усадьбы. Бытует стойкое заблужде-

ние, что дерево как строительный материал ненадежно, что срок его жизни краток, но без протечек в кровле и на сухом фундаменте дерево не гниет около трехсот лет. Столбы колоколен Спасской и Троицкой церкви тому подтверждение. Против главного врага дерева – огня и гнили – приходят на помощь химические составы двадцатого века.

Дождутся ли своего часа уникальные «Дом Шубина», комплексы построек по ул. Грязнова, Желябова, Б. Хмельницкого. Уникальность иркутского деревянного зодчества, к сожалению, понимают лишь немногочисленные ценители и специалисты. Для власти, пожарной инспекции – это головная боль, для жильцов – невыносимые условия проживания и почти несбыточная мечта переехать в благоустроенную панельную пятиэтажку. Эта мечта, по-видимому, рухнет вместе с «памятником проживания». Так где же выход? Где те рычаги, по которым живет весь мир, но только не мы? Почему в просвещенной Европе жить, работать или снимать номер в гостинице-памятнике престижно, а у нас же – стремление к тотальному их сокращению.

Перенос памятников в «резервацию» тоже не выход. Все проекты переносов уникальных построек так и остались на бумаге. Единственный осуществленный – это «Детский сад» с ул. Амурской (Ленина), построенный по проекту Г. Розена. В 1938 году памятник был перенесен вглубь квартала, на задворки Харлампиевской церкви. Уникальные ажурные ворота утрачены за ненадобностью, остались только на старинных открытках.

Революции в умах иркутян не происходит. Нет и градостроительной неукоснительной дисциплины, и надзора чиновников от архитектуры. Полупрофессионализм и отсутствие опыта у практиков-реставраторов не позволяет проектировщикам работать с листа. Проекты громоздки и дорогостоящи. Нет инвестиций заинтересованных «новых русских». Все же я надеюсь, что отреставрированный «Кружевной дом» перестанет быть единственной визитной карточкой города.

